

Интегральный стих собирается в общую стаю...
Это я всё летаю-листаю
мысью-мыслию, как малая белка,
как детка,
с ветки на ветку,
примериваю формы
коряги морщинистой единого древа...
а вы?

Интегральный стих собирается выйти
из головы
образом неким сетчатым,
образом ткани, материи,
уровнями и линиями,
нитьями непаутинными,
текстом – рядом со стилусом,
textus'ом, стилем, текстилем, –
хоть кройте его,
хоть сшивайте его,
хоть кройте им
или его

но приметьте-таки,
попробуйте,
на голое тело надежду наденьте, –
это несложно,
даже на сцене,
а в зале ещё столько незанятых мест...
ведь у вас ещё это не сложено, –
вот вам пример, –
этот текст...

эта речь,
этот спич...
это лич... но

вы же действительно слышите?..
так *«послушайте!.. ведь если»*

Интегральный стих собирается
где-то
ступенно-стопно, звучарно-высотно,
каплями нот –
тónами в общий аккорд,
если он давно уже з́ачат, –
значит,
это кому-нибудь тоже слышится,
слышится поступь сердечка,
слышится новая речь
и кровинки малая речка,

и чувствуется,
чуется музыки нерв мозгом спинным,
значит, это уже играется
или будет сыграно
музыкантом единым-одним
или музыкантами
с их дирижёром единым-одним

и их нотами
новыми...

...

Форточки бьются о раму словно –
эти глоточки нового
воздуха, вновь ворованного...

в них,
открытых куда-то, –

Интегральный стих
собирается –
кем?.. или во что?..
западом или востоком?..

может быть, он складывается
влажным песочком в детские формочки
слов –
словоформочки,

складывается
криком и пением,
естественным стихосложением,
степенно и поступенно,
иктами, эктами, актами,
тончайше и не тотчас же –
на тоненького –

из тонического стиха и дольника,
из акцентного стиха и раёшника,
из центона и брахиколона,
из буквологии и комбинаторики,
из анафоры и эпифоры,
из свободного стиха,
силлаботоники,
и ещё, и ещё из чего-то там

круговертного-кругозвучного –
как шар земной из сети текстурной
меридианов и параллелей,
из аллитераций,
из консо-наций
(лишь бы не диссо-наций) –

собирается с миру по нитке,
по новому шару земному,
от всякого его председателя собирается
сначала тоненькими
ручейками с мифами-рифмами,
на камне играя отсветами и гранями
слов и сюжетов,
обливаясь слезами небес
над вымыслом,
впадая потоками слов и даже словес
в реки стихотворений,
или в стихии океанов поэз,
или в единый поэзокеан

Ин-те-граль-ный –

откройте в нём остров,
отпразднуйте это тостом –
за!..
а может быть, против?..
В каждом из вас, читатель, –
странник и открыватель
рек-островов-океанов
и их бутылок (на всех тватит),
ликов страниц листатель, –
в морях мечтатель,
с неба
и с берегов
Считыватель!..